

УДК: 327.8

JEL: F51

DOI: 10.31857/S2686673024090028

EDN: ZVZBFZ

Аравийская динамика запутанной дилеммы США: схватка за «кормовые» территории

А.С. Дербенев

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

ResearcherID: AFX-7104-2022 Scopus Author ID: 57955231600 РИНЦ ID: 764768

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0355-5100> e-mail: istfak_x_chelovek@mail.ru

Резюме. Текущий этап политики США в отношении государств Аравийского полуострова протекает в исключительно сложной, складывавшейся десятилетиями обстановке, носит хронический характер и формируется под воздействием сил разного происхождения, которые порождаются внутренними и внешними импульсами. Аравийское направление внешней политики США сталкивается с целым рядом вызовов в сфере региональной безопасности, экономическими и нефтяными изменениями, которые самым серьёзным образом отражаются на мировой финансово-экономической конъюнктуре, диктуя странам Востока и Запада существенные последствия. Очевидно, что данная тенденция осложняется непростой демографической, экономической и политической ситуацией в регионе, включая продолжающиеся конфликты в Йемене и Сирии. Ухудшение отношений между странами Персидского залива и Соединёнными Штатами является сложной проблемой, в которой задействовано множество различных факторов. Продолжающийся конфликт в Йемене и втягивание в него США консервирует ситуацию незавершённости прежних позитивных для Вашингтона инициатив в данном регионе, что мешает американским внешнеполитическим стратегам находить рациональные решения по поводу нарастающих проблем, которые сулят новые вызовы и опасности.

Ключевые слова: США, Китай, Саудовская Аравия, Йемен, ССАГПЗ, Байден, Салливан.

Для цитирования: Дербенев А.С. Аравийская динамика запутанной дилеммы США: схватка за «кормовые» территории. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(9):20–30. DOI: 10.31857/S2686673024090028 EDN: ZVZBFZ

The Arab Dynamics of the Confusing U.S. Dilemma: the Struggle for Valuable Territories

Andrei S. Derbenev

*Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences.*

2/3, Khlebny, Moscow, 121069, Russian Federation.

ResearcherID: AFX-7104-2022 Scopus Author ID: 57955231600 РИНЦ ID: 764768

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0355-5100> e-mail: istfak_x_chelovek@mail.ru

Abstract. The current stage of US policy towards the states of the Arabian Peninsula is unfolding in an extremely challenging situation that has been developing for decades. This situation is chronic and shaped by forces of various origins, generated by both internal and external impulses. The Arabian direction of US foreign policy is facing a number of challenges in the areas of regional security, economic shifts, and oil-related changes, all of which have a significant impact on the global financial and economic environment, imposing serious consequences on both Eastern and Western countries. Clearly, this trend is further complicated by the difficult demographic, economic and political situation in the region, including the ongoing conflicts in Yemen and Syria. The deterioration of relations between the Gulf States and the United States is a complex issue involving many different factors. The ongoing conflict in Yemen and the involvement of the United States in it perpetuate the situation of unresolved previous positive initiatives for Washington in this region, which hinders American foreign policy strategists from finding rational solutions to the growing problems that pose new challenges and dangers.

Keywords: USA, China, Saudi Arabia, Yemen, GCC, Biden, Sullivan.

For citation: Derbenev, A.S. The Arab Dynamics of the Confusing U.S. Dilemma: the Struggle for Valuable Territories. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(9):20–30. DOI: 10.31857/S2686673024090028 EDN: ZVZBFZ

ВВЕДЕНИЕ

Арабским странам на мировой политической карте выделен немалый сегмент. Произшедшие события на Арабском Востоке в ходе «арабской весны» привели к значительным изменениям в регионе и продолжают сказываться на международной обстановке в целом. Здесь переплелись жёсткие противоречия – политические, конфессиональные, экономические. Анализируя глубокие изменения, связанные с трансформацией мирового порядка, заслуженный профессор международных отношений в Американском университете в Вашингтоне, округ Колумбия, А. Ачарья и почётный профессор международных отношений в Лондонской школе экономики Б. Бьюзен отмечают, что на текущем этапе наблюдается устойчивая тенденция отказа глобального международного сообщества (*Global International Society*) от сформировавшейся ранее парадигмы, где «ядру» во главе с глобальным гегемоном – Западом, лидером которого выступают США, подчиняются остальные регионы, так называемая «периферия». По мнению авторов, год от года наблюдается усиление самых разных региональных держав с присущим им культурным и политическим колоритом. «В то же время – продолжают они, – общий государственноцентризм глобального международного сообщества меняется в связи с возрастающей ролью и мощью широкого круга негосударственных субъектов как гражданских, так и нецивилизованных, а также в связи с неуклонным увеличением возможностей взаимодействия...» [Acharya A., Buzan B., 2019: 278–279].

ОБОСТРЕНИЕ ЙЕМЕНСКОГО КОНФЛИКТА

Монархии Аравийского полуострова на протяжении десятилетий прикладывали значительные усилия для укрепления сотрудничества с США, развивая с ними серьёзные экономические и политические связи. Однако в последние годы в их отношениях можно, с одной стороны, обнаружить спад и наметившийся рост напряжённости между ними – с другой. Одной из причин такого положения дел являются продолжающиеся конфликты в Йемене и Сирии.

Соединённые Штаты поддерживают Саудовскую Аравию в йеменском конфликте, предоставляя оружие и другие ресурсы, помогая Эр-Рияду бороться с повстанцами-хуситами. Однако в 2021 году было объявлено о прекращении поддержки США наступательных операций Саудовской Аравии в Йемене [1]. Эта помощь была недостаточной с точки зрения Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Кроме того, на Западе, в том числе в самих США, звучали призывы о том, что Вашингтону вообще не нужно вмешиваться в этот конфликт. Заместитель директора по науке ИСКРАН А.С. Евсеенко отмечает: «Непоследовательная позиция США затрудняет разрешение конфликта и наносит ущерб их попыткам выступить посредником между враждующими сторонами. На эту роль претендует Россия. Однако у неё нет рычагов влияния на ключевых внешних участников – Саудовскую Аравию и Объединённые Арабские Эмираты» [Евсеенко А.С., 2021].

Летом 2021 года шли ожесточённые бои за Мариб, расположенный примерно в 115 км (70 милях) к востоку от Саны, на краю больших пустынь Йемена, являющихся стратегическими воротами из центрального нагорья в южные и восточные провинции. Здесь также находятся нефтяные и газовые месторождения, в которых заинтересованы «акулы» международного бизнеса – «Эксон Мобил корпорейшн» (*Exxon Mobil Corporation*) и «Тоталь Эс-эй» (*Total SA*) [2].

Администрация Байдена объявила о крупной оружейной сделке с Саудовской Аравией, подчеркнув заинтересованность Вашингтона в укреплении оборонительных возможностей саудовской монархии. Некоторые официальные лица США, в том числе сенатор-республиканец Рэнд Пол (штат Кентукки) и независимый сенатор Берни Сандерс (штат Вермонт), заявили о том, что они будут препятствовать заключению этой сделки, однако им не хватило ресурсов противостоять значительной поддержке, которую оказывают в Вашингтоне Саудовской Аравии [3].

Чувствительным ударом по общественному контролю над ситуацией в Йемене явилось прекращение мандата группы экспертов Организации Объединённых Наций (ООН), которая занимались документированием нарушений прав человека в этой стране [4]. «Это серьёзный удар для всех жертв, которые пострадали в ходе вооружённого конфликта, который продолжается в Йемене уже более шести лет», – отметили в своём заявлении члены группы экспертов: г-н Камель Джендуби (Тунис), председатель, г-жа Мелисса Парк (Австралия), г-н Арди Имсейс (Канада), г-н Чарльз Гаррауэй (Соединённое Королевство) [4].

Некоторые представители официального Вашингтона взяли курс на изображение хуситов как марионеточной силы Ирана. 24 февраля 2022 года пресс-секретарь Государственного департамента США Нед Прайс заявил: «Вы видели, как мы ярко освещаем уровень поддержки, которую Иран и поддерживаемые Ираном группировки оказывают хуситам. Вы слышали, как мы говорили о дестабилизирующей роли, которую Иран и его марионетки играют по всему региону, в том числе и в Йемене, и это, безусловно, включает в себя поддержку Ираном движения хуситов в Йемене» [5].

Непростая событийная сторона прослеживающихся тенденций потребовала от советника президента США по национальной безопасности Джейка Салливана провести ряд серьёзных встреч. В мае 2023 года он обсуждал обстановку в регионе с наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом ибн Сальманом, советником по национальной безопасности Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) Тахнуном бен Заидом аль-Нахайяном и советником по национальной безопасности Индии Аджитом Довалом [6].

Характеризуя современную действительность, Дж. Салливан заявил, что Йемен является приоритетом для Вашингтона. Он похвалил своих собеседников за работу над так называемой «дорожной картой», которая, учитывая колоссальный накал страстей, должна «положить конец войне». Дж. Салливан назвал возможные усиливающие факторы достижения мира: партнёрство, сдерживание, дипломатия, деэскалация, интеграция и ценности [7].

По мнению американского чиновника, решение данной проблемы также лежит в плоскости оперативных возможностей Ирана на данном направлении, который, как известно, занимает полярные американцам позиции в конфликте, поддерживая хуситов. Фактически это может свести на нет все импульсы в ходе попыток реформирования безопасности данного региона, а потому, по мнению Дж. Салливана, необходимы действия, которые будут гарантом того, что Иран не получит ядерное оружие [7].

В итоге столкновения амбиций в йеменском конфликте США сочли нужным для себя направить в октябре 2023 года в регион около 1200 американских солдат, а также «тысячи других» военнослужащих, которые концентрировались на авианосных ударных группах Военно-морских сил США (ВМС США). Им в помощь также были предоставлены хорошо обученные и вооружённые подразделения морской пехоты общей численностью 2000 человек [8].

Разъясняя порыв амбиций решить йеменский конфликт силовыми методами, пресс-секретарь Министерства обороны, бригадный генерал Пэт Райдер 23 октября 2023 года заявил, что США готовы предпринять все необходимые меры для защиты американских интересов за рубежом. Комментируя трагичность йеменского кризиса и, как представляют американцы, враждебность настроенных внутри Йемена сил, П. Райдер особенно подчеркнул, что цель США не заключается в том, чтобы конфликт расширялся, однако Министерство обороны будет делать всё от него зависящее, чтобы «защитить наши силы» [8].

Администрация Дж. Байдена, оценив характер текущей обстановки, ведёт активную собственную игру в самой гуще разворачивающихся событий, поскольку именно Белый дом принял решение нанести авиаудары по Сане – столице Йемена. Оппоненты Дж. Байдена внутри США, видя усиление фронтального давления в регионе, решили использовать ситуацию в своих интересах. Коалиция Палаты представителей направила американскому президенту письмо с негативной оценкой действий администрации, существенно обостряющих крупнейшую конфронтацию на море в регионе Аравийского полуострова, страны которого и без того переживают самый сложный период своей современной истории [9].

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что американская армия меняет свою тактику ведения боевых действий, сделав выводы из войн во Вьетнаме, Ираке и Афганистане. Её суть заключается в том, чтобы не рисковать жизнями своих солдат на суше, а вести боевые действия с воздуха, максимально используя авиацию и современные типы вооружений, которыми располагают ВМС США.

В таких условиях специальный посланник США по Йемену Тимоти Лендеркинг счёл нужным для себя заявить на видеоконференции 8 февраля 2024 года, что на текущий момент наблюдается эскалация продолжающейся войны. Этим фактом непременно решили воспользоваться в предвыборном штабе Дж. Байдена (видимо, рассчитывая заработать предвыборные очки в свою пользу), представители которого заявили, что «прекращение огня является моральным и электоральным императивом» [10].

Гражданская война в Йемене значительно усилила внутреннюю гонку вооружений. По оценкам Обзора стрелкового оружия (*Small Arms Survey, SAS*), в 2018 году у гражданских лиц было 15 млн единиц огнестрельного оружия. Это более чем вдвое превышает соответствующее число в 2001 году и на 5 млн больше чем в конце 2010 года [11; 12].

По оценкам ООН за 2018 год, количество оружия, принадлежащего жителям, достигло 40–60 млн [13]. Лёгкий доступ к оружию позволил различным силам вступить в боевые действия. На гонку вооружений влияние оказали ряд факторов, а именно смена власти в Йемене и внешняя поддержка сторон, участвующих в конфликте. Причины этого многогранны: материальная поддержка со стороны Ирана, сотрудничество с экс-президентом Али Абдаллой Салехом, хорошо укомплектованные чёрные рынки [Cooper T., 2018].

Глобализация привела к усложнению мирового производства оружия за счёт торговли и вывода производства на внешние рынки [14], что позволяет странам мира производить оружие и становиться центром производственной конкуренции [Czerska A.M.W., 2015].

Соперничество между Саудовской Аравией и Ираном считается одним из самых продолжительных в современной истории Ближнего Востока, а вражда между обеими странами является устойчивой чертой ближневосточной геополитики. События, кризисы и конфликты в регионе с 1971 по 2015 год ознаменовали начало конфликта и соперничества за гегемонию в регионе Персидского залива между

Саудовской Аравией и Ираном, поскольку каждая страна пыталась использовать эти кризисы и конфликты в своих интересах. Успех иранской революции и падение шахского режима в 1979 году ознаменовали начало перехода Ирана от стремления к гегемонии совместно с Саудовской Аравией и Соединёнными Штатами к попыткам доминировать в регионе в одностороннем порядке.

Параллельно о себе заявил Китай, который стал предпринимать активные действия, ведущие к закреплению своих позиций в регионе Залива. Учитывая продолжающиеся войны в Сирии и Йемене, фрагментацию регионального политического пространства, китайские политики предприняли попытку примирить Саудовскую Аравию с Ираном. Китай проявил значительный интерес к нормализации отношений Ирана и Саудовской Аравии. «Переговоры между двумя крупными игроками на Ближнем Востоке велись в тайне и при посредничестве Китая» [15]. Отношения между Ираном и Саудовской Аравией колеблются между воинственностью и сотрудничеством. Соперничество между Саудовской Аравией и Ираном за влияние в регионе считается одним из самых продолжительных в современной истории Ближнего Востока. Факторы, способствующие современному положению дел, разнообразны и включают экспансионистскую политику Ирана, его постоянные попытки вмешательства во внутренние дела Йемена и других государств Аравийского полуострова, обостряя борьбу за региональное лидерство. «Соглашения Авраама» 2020 года закрепили дипломатические отношения между Израилем и Бахрейном, Объединёнными Арабскими Эмиратами, Марокко и Суданом. Кроме того, велись серьёзные переговоры о нормализации отношений между Саудовской Аравией и Израилем.

Конфликт между Израилем и Исламским движением сопротивления, ХАМАС (حَرَكَةُ الْمَقَاوِمَةِ الْإِسْلَامِيَّةِ، حَمَّاس) остановил эти переговоры. ХАМАС при поддержке общего врага Саудовской Аравии, Ирана, идеально выбрал момент для своей атаки, чтобы подорвать пакт о нормализации отношений между Израилем и Саудовской Аравией.

Пекин стремится удовлетворить собственные амбиции в данной ситуации, официальные китайские лица ясно выразили своё предпочтение налаживая добрососедских отношений между Ираном и Саудовской Аравией, с которыми у Китая серьёзные торговые отношения и от стабильных поставок энергоресурсов из указанных стран в значительной мере зависит энергобезопасность Восточной Азии. Китай не связывает себя обязательствами по защите морских вод и проливов в регионе Аравийского полуострова, по крайней мере, на данный момент, эта забота ложится фронтальным давлением на страны данного региона, требуя от них приложения значительных усилий, а также чёткого видения перспектив и опорных точек при исключительно сложной текущей обстановке.

25 марта 2024 года Управление портов Саудовской Аравии объявило о запуске нового судоходного маршрута, который соединит центр нефтяной промышленности королевства Дамман (порт короля Абдул Азиза) с портами в Шанхае, Сямыне, заливом Дачан и Циндао в Китае [16].

Таким образом, Саудовская Аравия стремится существенно нарастить своё торгово-экономическое взаимодействие с Китаем на долгосрочную перспективу. Ближний Восток в мировоззрении Пекина из исключительно поставщика энергоносителей превращается в жизненно важное звено в обширной транспортной и торговой сети, которую китайские власти стремятся построить.

НЕФТЯНОЙ ВЕКТОР

Поставки энергоресурсов из стран Залива существенно воздействуют на настроения потребителей, поскольку это во многом влияет на доступность нефти и газа всем заинтересованным лицам как на Востоке, так и на Западе. Не все, даже самые богатые государства мира могут позволить себе приобретение нужных объёмов нефти по относительно высоким текущим ценам. 3 апреля 2024 года администрация Дж. Байдена по причине роста нефтяных цен приняла решение отказаться от закупок нефти в стратегические резервы [17].

Действительно, наблюдающиеся изменения в политике Эр-Рияда, усилившиеся при администрации Дж. Байдена, представляют собой серьёзную трансформацию стратегии КСА на мировом нефтяном рынке с 1980-х годов. Судя по текущим тенденциям, у исполнительной власти США остаётся не так много инструментов для сдерживания колебаний стоимости нефти. Подтверждением этого факта является продажа нефти из стратегических нефтяных резервных хранилищ и вынужденный отказ от их пополнения.

Ещё один фактор, подрывающий отношения Саудовской Аравии с США, заключается в сокращении нефтедобычи Саудовской Аравией. Королевство стремится видеть себя в категории стран с растущим благосостоянием, потому политиком Эр-Рияда своими действиями удерживает цены на нефть на высоком уровне, способствуя «росту инфляции во всём мире» [18]. Эти наблюдения не беспочвенны, поскольку соответствующими службами регистрируется рост расходов американских потребителей по итогу февраля 2024 года. Рост в годовом измерении составил 2,5%; в январе этот показатель был меньше на 0,1% [19]. Такие данные приводит и Министерство торговли США.

Учитывая, что из-за конфликта на Украине потоки российской нефти были переориентированы из Европы и США в Азию, в то время как экспорт из Саудовской Аравии и её соседей был перенаправлен в Европу, последняя находится в турбулентном потоке растущей зависимости от колебаний ценовой конъюнктуры, и европейцы вынуждены подчиняться навязанным тенденциям политики расширенного формата Организации стран – экспортёров нефти, ОПЕК+ (*The Organization of the Petroleum Exporting Countries, OPEC*). Таким образом, сокращение добычи нефти Саудовской Аравией не позволяет странам Запада экономить значительные средства, которые они могли бы направить на финансирование своих социальных, экономических и военных программ. Всё это не способствует увеличению темпов экономического роста и улучшению макроэкономических показателей Запада. Очевидно, что регион Персидского

залива будет и дальше привлекать повышенный интерес исследователей и специалистов в области международных отношений благодаря своему геополитическому значению, так как является связующим звеном между Востоком и Западом, включая в себя важнейшие международные судоходные артерии, а именно Ормузский и Баб-эль-Мандебский проливы, Оманский залив и Красное море, безопасная транспортировка грузов по которым является крайне важным аспектом функционирования международной торговли. Ормузский пролив является ключевым звеном в торговых потоках в Персидский залив и из него, а это свидетельствует о том, что контроль над ним означает закрепление позиций в Заливе, а значит, и над поставками нефти, которые являются основой прогресса развитых стран. Саудовская Аравия находится в уникальном положении. Нефтяные богатства страны дали ей огромное влияние и независимость. Кроме того, Эр-Рияд ежегодно закупает у США военной и оборонной продукции на 100 млрд долл. [20]. Тем не менее Саудовская Аравия в последние годы приобретает немало китайского оружия, в частности, то, которое Вашингтон не готов продавать своему союзнику в Персидском заливе, например, беспилотники [21].

Тем не менее в саудовско-американских отношениях есть серьёзные планы по улучшению экономических связей. В сентябре 2023 года на саммите Большой двадцатки (G20) в столице Индии было объявлено о подготовке договорённости по созданию экономического коридора Индия – Ближний Восток – Европа (*India – Middle East – Europe Economic Corridor, IMEC*) [22]. США, Индия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Германия, Франция и Италия подписали меморандум о взаимопонимании по данному вопросу, подтвердив свои обязательства поддерживать этот проект. Возможность реализации экономического коридора Индия – Ближний Восток – Европа крайне выгодна для стран Запада. Эта инициатива, в случае её реализации, может способствовать не только экономическому росту в регионе и за его пределами, но также стать альтернативой доставке товаров через Красное море или вокруг мыса Доброй Надежды, прежде всего в Европу. Реализация коридора была приостановлена из-за войны между Израилем и ХАМАС. Тем не менее это ещё одна долгосрочная выгода, которая может быть получена благодаря израильско-саудовской сделке. США могли бы воспользоваться этим моментом, выступив в качестве посредника в сделке, которая использует потенциал Саудовской Аравии и других монархий Залива как стабилизирующей силы на Ближнем Востоке. Такое соглашение не только отвечало бы интересам Вашингтона, но и ознаменовало бы начало новой главы мира для региона в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Видимая слабость и низкая мобилизованность внешнеполитических механизмов США привели к тому, что некогда быстрое развитие отношений с некоторыми государствами Аравийского полуострова по рассматриваемым выше проблемам замедлилось, заставляя их топтаться на месте в жёстких условиях современной рыночной игры, разворачивающейся на огромных просторах мирового

бизнеса. Политики Вашингтона предпринимают попытки не брать на себя обременительных обязательств по контролю за безопасностью в регионе Залива, возможно, чтобы сосредоточить больше усилий в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). В свою очередь, Эр-Рияд, обладая значительной долей самого главного отныне природного «актива» – нефтяного богатства, крайне заинтересован в установлении контроля за безопасностью в указанном регионе.

Отсутствие стабильности в регионе превращает перспективы восстановления мирной жизни в Йемене в мираж, всё происходящее консервирует исключительно тяжёлые перспективы по всем векторам развития ситуации, способствуя продвижению западного влияния в очагах раздора йеменского конфликта. Стабилизация Ближнего Востока имеет смысл с экономической точки зрения: Саудовская Аравия нуждается в иностранных инвесторах, чтобы диверсифицировать свою экономику, зависящую от нефти.

В связи с тем, что использование США инструментов геополитики в качестве точки опоры своей ближневосточной стратегии не приносят желаемых ими результатов, в настоящий момент вашингтонские внешнеполитические стратеги предпринимают шаги для усиления экономических связей для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке и Азии, речь идёт об инициативе экономического коридора Индия – Ближний Восток – Европа, однако текущая быстро меняющаяся региональная динамика угрожает поставить под угрозу потенциально полезную инициативу.

ИСТОЧНИКИ

1. Blanchard, C.M. Saudi Arabia: Background and U.S. Relations. *Congressional Research Service*, 02.10.2023. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RL33533.pdf> (accessed 29.03.2024).
2. Magdy, S. Costly and critical: The battle for a key Yemeni city. *Associated Press News*, 07.07.2021. Available at: <https://apnews.com/article/joe-biden-middle-east-yemen-business-43b7b4be00b33a7c2539d99a4f8a0e89> (accessed 29.03.2024).
3. Stone, M., Zengerle, P. Saudi gets first major arms deal under Biden with air-to-air missiles. *Reuters*, 04.11.2021. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/us-state-dept-okays-650-million-potential-air-to-air-missile-deal-saudi-arabia-2021-11-04/> (accessed 29.03.2024).
4. Statement by Group of Experts on Yemen on HRC rejection of resolution to renew their mandate. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), 08.10.2021. Available at: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/10/statement-group-experts-yemen-hrc-rejection-resolution-renew-their-mandate> (accessed 30.03.2024).
5. Department Press Briefing. *U.S. Department of State*, 24.01.2022. Available at: <https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-january-24-2022/> (accessed 30.03.2024).
6. Jake Sullivan meets Saudi Crown Prince Mohammed bin Salman in Jeddah. *The National*, 08.05.2023. Available at: <https://www.thenationalnews.com/gulf->

news/saudi-arabia/2023/05/08/jake-sullivan-meets-saudi-crown-prince-mohammed-bin-salman-in-jeddah/ (accessed 01.04.2024).

7. US commitment to Middle East is 'unshakeable', White House says. *The National*, 05.05.2023. Available at: <https://www.thenationalnews.com/gulf-news/saudi-arabia/2023/05/05/us-national-security-adviser-jake-sullivan-to-travel-to-saudi-arabia/> (accessed 01.04.2024).

8. Britzky, H. By the numbers: The US military buildup in the Middle East. *CNN*, 03.11.2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/11/03/politics/us-military-buildup-middle-east-dg/index.html> (accessed 05.04.2024).

9. Congress Letter to President Biden, Houthis. Congress of the United States, 26.01.2024. Available at: <https://www.documentcloud.org/documents/24377843-congress-letter-to-president-biden> (accessed 05.04.2024).

10. Dear President Biden, we need a ceasefire now. Biden Campaign Staff for Ceasefire Now. *Medium*, 04.01.2024. Available at: <https://medium.com/@BidenHQforCeasefireNow/dear-president-biden-we-need-a-ceasefire-now-f48b732b2433> (accessed 05.04.2024).

11. Fault lines: Tracking armed violence in Yemen. *Small Arms Survey*, May 2010. Available at: <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-Yemen-AVA-IB1-ENG.pdf> (accessed 06.04.2024).

12. Karp, A. Estimating global civilian-held firearms numbers. *Small Arms Survey*, June 2018. Available at: <https://www.smallarmssurvey.org/sites/default/files/resources/SAS-BP-Civilian-Firearms-Numbers.pdf> (accessed 07.04.2024).

13. Alaraby, M., Müller, A. Countering illicit arms transfers in the MENA region: The case of Yemen and Libya. Friedrich-Ebert-Stiftung, October 2020. Available at: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/16657.pdf> (accessed 07.04.2024).

14. World Economic Outlook: A Survey by the Staff of the International Monetary Fund. International Monetary Fund, October 1997. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/FT/Weo/WEO1097/pdf/octweo01.pdf> (accessed 07.04.2024).

15. Коголов Ю. Иран и Саудовская Аравия договорились о нормализации отношений. Какова реакция стран региона. *Российская газета*, 12.03.2023. Available at: <https://rg.ru/2023/03/12/iran-i-saudovskaia-araviia-dogovorilis-o-normalizacii-otnoshenij-kakova-reakciia-stran-regiona.html> (accessed 07.04.2024).

16. Dammam port to see improved Asia connections with new GALEX shipping service. *Arab News*, 25.03.2024. Available at: <https://www.arabnews.com/node/2482481/business-economy> (accessed 07.04.2024).

17. Natter, A., Kassai, L. US Cancels Latest Oil Reserve Refill Plan Amid High Prices. *Bloomberg*, 03.04.2024. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-03/us-cancels-latest-oil-reserve-refill-plan-amid-high-prices> (accessed 07.04.2024).

18. Marlow, I. How US-Saudi Relations Are Strained by Oil and Distrust. *Bloomberg*, 03.04.2023. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-03/what-opec-oil-cuts-mean-for-us-saudi-arabia-relations> (accessed 07.04.2024).

19. Personal Income and Outlays, February 2024. *Bureau of Economic Analysis*, 29.03.2024. Available at: <https://www.bea.gov/sites/default/files/2024-03/pi0224.pdf> (accessed 07.04.2024).

20. U.S. Relations with Saudi Arabia. *U.S. Department of State*, 01.11.2023. Available at: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-saudi-arabia/> (accessed 07.04.2024).

21. Iddon, P. China emerges as an arms supplier of choice for many Middle East countries, say analysts. *Middle East Eye*, 22.07.2022. Available at: <https://www.middleeasteye.net/news/china-emerges-major-exporter-weapons-middle-east-north-africa> (accessed 07.04.2024).

22. Samaan, J-L. The India-Middle East Corridor: a Biden Road Initiative? *Atlantic Council*, 06.10.2023. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/the-india-middle-east-corridor-a-biden-road-initiative/> (accessed 07.04.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Евсеенко А.С. 2021. Подходы США и РФ к разрешению конфликта в Йемене: сравнительный анализ. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 11. С. 54-64. DOI: 10.31857/S268667300017220-2.

REFERENCES

Acharya, A., Buzan, B. 2019. *The Making of Global International Relations: Origins and Evolution of IR at its Centenary*. Cambridge: Cambridge University Press. 392 p.

Cooper, T. 2018. *Hot Skies over Yemen: Aerial Warfare over Southern Arabian Peninsula: Volume 2 – 1994–2017*. Warwick: Helion and Company. 76 p.

Czerska, A.M.W. 2015. *The Globalization of Defense Production and Distribution: Impacts on U.S. National Security*. Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University. 142 p.

Yevseyenko, A.S. 2021. Russian and U.S. Approaches for Yemen Conflict Resolving: Comparative Analysis. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 51 (11). P. 54-64. DOI: 10.31857/S268667300017220-2. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДЕРБЕНЕВ Андрей Сергеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Andrei S. DERBENEV, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Department of Foreign Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3, Khlebnyy, Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 8.07.2023 / Received 8.07.2023.

Поступила после рецензирования 20.08.2023 / Revised 20.08.2023.

Статья принята к публикации 21.08.2023 / Accepted 21.08.2023.